

Генезис традиционных китайских фестивалей

Ли Чан

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Генезис традиционных китайских фестивалей представляет собой проблему, научное изучение которой позволяет значительно продвинуться в понимании смыслов современных китайских фестивалей. Понятие «фестиваль» по-разному интерпретируется в европейском и китайском гуманитарных дискурсах. Истоки фестивалей обнаруживаются в древнекитайской мифологии, традициях организации и проведения народных праздников и гуляний. Фестиваль Циси и фестиваль середины осени сформировались на основе мифов – о пастухе и ткачихе и о Чанъэ, бегущей на Луну. Оба мифа воспроизведены в книге Юаня Кэ «Мифы древнего Китая». Происхождение праздника середины осени связано с завершением цикла земледельческих работ. Фестиваль лодок-драконов ассоциируется со смертью Цюй Юаня, крупного политического деятеля своего времени, в память о котором на празднике драконьих лодок устраивают спортивные состязания, едят рисовые клецки «цзунцзы». Фестиваль фонарей основывается на религиозном обычае зажигать огни в честь Будды. Весенний фестиваль – самое важное, яркое и эмоционально насыщенное событие в культуре сегодняшнего Китая. Он также имеет мифологические корни, сопровождается многочисленными праздничными обычаями и ритуалами. Традиционные китайские фестивали, их содержание и форма воплощают в себе культурные символы и коды, ценности, идеологию китайской нации.

Ключевые слова: генезис, древность, Китай, культура, мифология, обычай, праздник, традиционный фестиваль.

(Искусство и культура. – 2021. – № 4(44). – С. 37–41)

The Genesis of Traditional Chinese Festivals

Lee Chan

Education Establishment "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

The genesis of traditional Chinese festivals is a problem the scientific study of which helps to significantly advance the understanding of the meanings of modern Chinese festivals. The concept of the festival is interpreted differently in European and Chinese humanitarian discourses. The origins of festivals are found in ancient Chinese mythology, in traditions of organization and holding of folk festivals and festivities. The Qixi Festival and the Mid-Autumn Festival were shaped on the basis of myths about the shepherd and the weaver and about Chang'e running to the moon. Both myths are reproduced in Yuan Ke's book "Myths of Ancient China". The origin of the Mid-Autumn Festival is associated with the completion of the cycle of agricultural work. The Dragon Boat Festival is associated with the death of Qiu Yuan, a major political figure of his time, in memory of whom the Dragon Boat Festival features athletic competitions and the eating of "zongzi rice dumplings". The Lantern Festival is based on the religious custom of lighting lights in honor of Buddha. The Spring Festival is the most important, colorful, and emotionally intense event in modern Chinese culture. It has mythological roots as well and is accompanied by numerous festive customs and rituals. Traditional Chinese festivals, their content and form embody the cultural symbols and codes, values, ideology of the Chinese nation.

Key words: genesis, antiquity, China, culture, mythology, custom, holiday, traditional festival.

(Art and Cultur. – 2021. – № 4(44). – P. 37–41)

Традиционные китайские фестивали обладают смыслами, системой ценностей, символической формой, реконструкция и восприятие которых в первой четверти XXI столетия чрезвычайно актуализировались. Историческое

значение древних китайских праздников как прообраза фестивалей теряется в глубине веков. Многие их культурные коннотации утрачены или сильно искажаются. В современном Китае носители нематериального культурного

Адрес для корреспонденции: e-mail: lc15938053533@gmail.com – Ли Чан

наследия могут еще кое-что поведать о традиционных праздничных церемониях, народных гуляниях, играх, ритуальной еде, одежде. До сих пор у некоторых этносов, проживающих на территории КНР, в процессе обрядового действия пересказываются эпосы и легенды, повествующие о происхождении обрядов и ритуалов, их истоках. Определенные знания и навыки передаются молодому поколению, которое таким способом узнает о культуре своих далеких предков, обращает к ней собственные сердца. Что касается научного, теоретико-методологического осмысления проблем становления и развития традиционных китайских фестивалей, то оно, на наш взгляд, позволяет избежать культурного искажения, возникающего в случае неправильного понимания содержания фестивалей их организаторами и участниками.

Цель исследования – показать генезис традиционных китайских фестивалей.

Определение понятия «фестиваль». Фестиваль как особый вид массового праздника на нынешнем этапе исторического развития прочно вошел в жизнь китайского общества. В европейском гуманитарном дискурсе существует различная терминологическая интерпретация понятия «фестиваль». Этимологически термин «фестиваль» восходит к латинскому *fevīae*, что означает «праздничные дни», «дни отдыха», а также *festum* – «торжество». Данное слово, как полагает российский искусствовед А.Н. Меньшиков, «происходит из латинского языка и со временем закрепилось в старофранцузском языке (лат. *festum* – праздник, праздничный пир). Термин “festival” появился в конце XIV в. и использовался как прилагательное. Изначально он имел отношение к религиозному празднику, и только в конце XVI в. впервые встречается в качестве существительного, продолжая, однако, обозначать религиозное торжество» [1]. В позднейшей западноевропейской литературе термины «фестиваль» и «праздник» использовались уже как синонимы. Одним из часто употребляемых слов в испанском языке является слово *fiesta*, обозначающее «праздник». Французский эквивалент этого термина *feste*, считает российский культуролог К.Н. Жигульский, «имел три значения: особый день, посвященный культу религиозных церемоний; публичные развлечения, устраиваемые по какому-либо чрезвычайному поводу, например, национальные праздники; удовольствия, житейские радости, счастье» [2, с. 55].

По мнению китайского филолога Сюй Шэня, иероглиф 节日, обозначающий фестиваль, первоначально был взят из 竹子 (бамбук). В древности это растение применялось для описания временных отрезков. По аналогии с бамбуком, который постоянно растет, фестиваль имел следующее значение – интервал, установленный китайским народом в системе наличного времени. Фестиваль запечатлевает прошедшее время, координирует отношения между людьми, природой и обществом [3]. В Китае термин «节日» имеет много значений. Можно считать, что «фестиваль» и «праздник» обладают схожими определениями, причем «праздник» является более общим понятием, а «фестиваль» – это развитая форма «праздника» [4]. В Беларуси для обозначения фестиваля используют слово «фэст».

Фестиваль Циси. Генезис традиционных фестивалей тесно связан с китайской мифологией. Фестиваль Циси изначально возник в результате первобытного поклонения Веге и Альтаиру. Позже он эволюционировал и стал ассоциироваться с мифом о пастухе и ткачихе. Его функция уже заключалась в том, чтобы молиться о браке и потомстве. Современный фестиваль Циси представляет собой День святого Валентина с китайской спецификой. Миф о пастухе и ткачихе найден Юанем Кэ и включен в его фундаментальный труд «Мифы древнего Китая» (глава «Как создавался мир») в связи с деятельностью небесного императора Хуан-ди, который имел отношение к шелководству [5].

В соответствии с мифом ткачиха Чжи-ньюй была небесной феей и жила на берегу Серебряной реки – Млечного Пути. Она усердно ткала прекрасные слоистые облака из волшебного шелка, постоянно меняющие свой цвет. Их называли небесными одеждами, потому что они прикрывали небо. По другую сторону от прозрачной Серебряной реки находился мир людей. Там вместе со старым волом жил пастух, которого звали Нью-лан – Волопас. Юноша много работал, а старый вол ему помогал. Нью-лан распашал кусок земли, засеял его, построил себе жилище. Только невесело, одиноко ему жилось. Однажды старый вол заговорил человеческим голосом. Он рассказал хозяину, что Чжи-ньюй вместе с другими феями купается в Серебряной реке. Вол велел подкрасться и унести одежду Чжи-ньюй. Так Волопас сможет сделать ее своей женой. Нью-лан послушался старого вола. Он забрал платье Чжи-ньюй и сказал фее, что вернет его, если она станет его женой. Чжи-ньюй согласилась.

После свадьбы муж и жена зажили счастливо. У них родились сын и дочь. Но небесные силы, узнав о женитьбе, пришли в ярость и приказали Чжи-нью вернуться в небесный дворец. Горестно было расставаться с мужем и детьми, но пришлось подчиниться. Опечаленный Нью-лан ночью отправился догонять жену. Он хотел перебраться через Серебряную реку и достичь небесного дворца, да только реку перенесли с земли на небо, в мир богов. В звездном небе видна Серебряная река, но простому смертному не добраться до Млечного Пути. И тут старый вол заговорил опять:

– Нью-лан, Нью-лан! Я скоро умру. Сдери тогда с меня шкуру, накинь себе на плечи, и ты сможешь подняться в небесный дворец.

Нью-лан накинул на себя шкуру вола и помчался на небо.

Поднялся Нью-лан в небо. Но преградила ему путь Серебряная река.

Пастух вместе с детьми стал черпаком настойчиво вычерпывать воду из Небесной реки. Его решимость и стойкость тронули в конце концов сурового небесного владыку. Поэтому супругам было позволено встречаться один раз в год вечером седьмого числа седьмой луны на мосту, который построили сороки из своих хвостов. Чжи-нью, увидев Нью-лана, печалится, и в это время на земле часто моросит мелкий дождь. А Нью-лан с детьми с тех пор так и живет на небе. Смотрят муж с женой друг на друга издали. Если станет совсем грустно, они обмениваются письмами.

В ночном небе по обеим сторонам Небесной реки мы и сейчас можем увидеть две большие сверкающие звезды – Волопаса и Ткачихи. Прямо за Волопасом две маленькие звездочки – его дети. Еще дальше – четыре, образующие параллелограмм. Говорят, что это ткацкий челнок, который Чжи-нью бросила мужу. А недалеко от Чжи-нью три небольшие звезды, составляющие равнобедренный треугольник, – это воловий кнут, перекинутый Нью-ланом жене. Они привязывали письма к челноку и кнуту и так обменивались вестями. Действительно, скорее могли высохнуть море и истлеть камень, чем ослабеть их любовь! [5, с. 108–110]. Сохранилась не только сама легенда, но и описание праздничных обычаев, связанных с седьмым днем июля: женщины украшают волосы, расставляют на столах во дворе вино, закуски, фрукты (середина VI в. н.э.) [5, с. 295].

М. Гране в работе «Китайская цивилизация» комментирует миф следующим образом.

Исследователь пишет о принципе, определяющем китайскую организацию жизни, – принципе разделения полов. Размежевание полов, как он считает, основывалось на разделении труда. «Между землепашцами и ткачихами вставал барьер половых и трудовых запретов. Китайский миф, легче других прошедший через века, касается двух звездных божеств, Ткачихи и Волопаса. Несомненно, этот миф – свидетель наидревнейшего прошлого. Между Ткачихой и Волопасом протянулся священный барьер, Млечный Путь, Небесная река. Небесную реку можно пересечь только раз в году: тогда Ткачиха и Волопас и празднуют ночью свою свадьбу» [6, с. 128].

Фестиваль середины осени. Фестиваль середины осени имеет мифологический подтекст, заключающийся в древнем обряде поклонения Луне. Он символизирует важную идею – стремление китайских семей к гармонии и воссоединению. Во время праздника середины осени (пятнадцатый день восьмого месяца китайского лунно-солнечного календаря, полнолуние) существуют такие обычаи, как «ходить по луне» и «воровать дыни» в поисках наследников [7].

Вместе с фестивалем получила известность красочная древняя сказка о Чанъэ, бегущей на Луну. Чтобы лучше понять произведение, попробуем кратко пересказать миф о стрелке И (Хоуи) и его жене.

Однажды во времена правления императора Яо на небе возникли сразу десять солнц, хотя обычно они появлялись по очереди. Сыновья-солнца были детьми небесных божеств Сихэ и Ди-цзюня. Сильно развеселившись, солнца стали вылетать на небо каждый день вместе. Началась страшная засуха. На земле люди страдали от жары и голода, они испытывали невероятные мучения. Верховный владыка решил послать в помощь людям искусного стрелка из лука по имени И. Ди-цзюнь надеялся, что И утихомирит сыновей и поможет Яо избавить страну от бедствия.

По велению Ди-цзюня И и его божественная жена Чанъэ спустились с неба на землю. Собравшиеся на площади люди начали громко просить И о спасении. Тогда стрелок И уничтожил девять солнц из десяти. Еще он убил свирепых зверей и чудовищ, вредивших людям.

Небесный правитель разгневался на И из-за гибели солнц. И был изгнан и на небо больше не вернулся. Чанъэ тоже перестала быть божеством. Она бранила мужа за то, что по его вине из богини превратилась в простую смертную. И и Чанъэ стали бояться смерти. Тогда И решил

попросить эликсир бессмертия у богини Си-ванму. Он смог добраться до тех мест, где жила богиня. Си-ванму, почувствовав симпатию к герою, совершившему столько подвигов для народа, дала И эликсир со словами:

– Этого хватит, чтобы тебе и твоей жене получить бессмертие. Если все содержимое примет один человек, он сможет вознестись на небо и стать божеством. Если эликсир выпьют два человека, они станут бессмертными на земле.

И отдал снадобье на хранение жене, решив, что они выпьют эликсир во время праздника. Но у Чанхэ были иные намерения. Она обманула И, сама проглотив все лекарство. Чанхэ вдруг почувствовала, что тело стало легким, ноги отделяются от земли. Через окно она вылетела прямо в ночное небо. Чанхэ устремилась на Луну, а долетев до нее, превратилась в отвратительную жабу. И не смог всего этого вынести и вскоре умер [5, с. 139–163].

До наших дней дошел такой обычай праздника середины осени, как поедание лунных лепешек. Согласно легенде, он возник в конце династии Юань (XIII–XIV вв.). Накануне праздника середины осени правитель древнего Китая Чжан Шицзин распространил послание с призывом восстать пятнадцатого августа. Послание пряталось в «лунных лепешках», которые расходились среди народа и стали своего рода средством связи. В ночь праздника началось антимоногальское восстание [8].

В праздник середины осени китайские семьи по традиции радуются окончанию сельскохозяйственных работ. Как известно, в аграрную эпоху ежегодные праздники устраивались в соответствии с сельскохозяйственным производственным циклом весенних посевов, летней вспашки, осенней и зимней уборки, что отражало понимание людьми законов естественного хода вещей, выражало их надежду на небывалый урожай и безопасную жизнь. В древнем Китае семейные группы изо дня в день вели замкнутую жизнь. Повседневный быт китайских крестьян-земледельцев был однообразным и тяжелым. Однако в установленное время происходили большие праздники, возрождавшие в людях радость жизни [6, с. 128].

Фестиваль лодок-драконов. Этот фестиваль возник из поклонения тотему дракона, от которого, согласно мифологии, произошли некоторые древнекитайские этносы. В дальнейшем основой фестиваля стал праздник драконых лодок или Дуань-у, который проводится на пятый день пятого лунного месяца («двойная пятерка»). Празднику драконых

лодок более чем 2500 лет. Это одновременно и традиционный китайский праздник, и официальный праздник, установленный законом.

Популярная в современном Китае легенда гласит, что праздник посвящен смерти поэта и министра Цюй Юаня (около 340–278 до н.э.). В своем поэтическом творчестве воплотил глубокую любовь к родине [9, с. 610]. Охваченный мучительными страданиями за трагическую судьбу отечества Цюй Юань окончил жизнь самоубийством, утопившись в реке Милуо в Чанша. Местные жители, восхищавшиеся Цюй Юанем, помчались на лодках, чтобы спасти его или хотя бы достать из воды умершее тело. Считается, что это стало началом обычая гонок лодок-драконов на празднике драконых лодок. Состязания в гребле на лодках, изображающих драконов, широко практикуются в среднем и нижнем течении реки Янцзы, а также в районах проживания юго-западных меньшинств. Тела Цюй Юаня найти не удалось. Тогда люди придумали бросать в реку шарики из клейкого риса, чтобы рыба и креветки съели их вместо тела Цюй Юаня. Отсюда происхождение и такого культурного обычая, как употребление в пищу рисовых клецек «цзунцзы». Цзунцзы является традиционной китайской пищей. Поскольку привычки в еде у людей разные, цзунцзы отличаются по вкусу на севере и юге Китая. Поедание цзунцзы на празднике драконых лодок – характерный для китайской нации гастрономический обычай, получивший распространение в Корее, Японии и странах Юго-Восточной Азии.

Фестиваль фонарей. Фестиваль фонарей сформировался как грандиозный праздник ханьцев, но это также праздник, который отмечают чжуан, мяо и другие этнические меньшинства. Существует множество версий происхождения праздника. По одной из них первая ночь полнолуния в году приходится на пятнадцатое января. Луна в это время становится похожей на фонарь, поэтому пятнадцатое число первого месяца лунного календаря называется «Праздник фонарей». В соответствии с другой версией император Минди из династии Хань (202–220 до н.э.) однажды узнал о том, что в буддизме существует традиция медитировать на мощи основателя учения пятнадцатого числа первого месяца года. Монахи в знак почтения к Будде зажигают фонари. Император поддерживал буддизм. Он захотел, чтобы в этот день вечером зажгли фонари у него во дворце и в храмах. Впоследствии ритуальный праздник

понравился простому народу. В Китае его стали отмечать повсеместно.

На празднике фонарей с давних пор принято любоваться красотой фонарей различных форм и размеров. Еще одно важное праздничное занятие – отгадывание загадок о фонарях. Каждый праздник фонарей включает в себя традиционное китайское народное развлечение – танец дракона, который также называется танцем фонаря дракона или игрой фонаря дракона.

Весенний фестиваль. Весенний фестиваль играет большую роль в современном китайском обществе. Он имеет историю более 4000 лет [10, с. 3]. Весенний фестиваль начинается с первого дня первого лунного месяца. В древности весенний праздник назывался «Новый год», «Юань Чен» и «Дуаньри». Согласно легенде, в определенный день в 2000 г. до н.э. Яо отрёкся от престола, чтобы уступить место Шуню. После того как Шунь стал правителем, он повел своих чиновников приносить жертвы небу и земле. Люди стали считать этот день первым днем года, т.е. Новым годом. Время наступления начала года было разным в древних династиях Ся, Шан, Цинь и Хань. В XX столетии установленный законом праздник весны – трехдневный праздник, являющийся самым длинным государственным праздником в Китае, наряду с Национальным днем.

Заключение. Китайские традиционные фестивали представляют собой концентрированное выражение сути традиционной культуры китайской нации. В их содержании и форме заложены такие ценности и идеологические ориентиры, как любовь к предкам, жизни; воссоединение семей, их благополучие и

счастье; гармония с природой и самим собой; патриотизм и гражданственность и т.д. В отдаленных и отсталых регионах Китая социальная организация, культурные концепции за последнее время мало изменились, поэтому традиционные фестивали продолжают оказывать влияние на жизнь людей [7]. Фестивали формируют духовный мир, национальную самооценку, психологические качества, модели поведения китайского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меньшиков, А.Н. Фестиваль как социокультурный феномен современного театрального процесса: дис. ... канд. искусствовед. / А.Н. Меньшиков. – М.: РГБ, 2003. – 123 л.
2. Жигульский, К.Н. Праздник и культура / К.Н. Жигульский. – М.: Прогресс, 1985. – 174 с.
3. 许慎, 说文解字, 北京: 中华书局, 1963年 = Сюй, Шэнь. Шуоуэнь Цзези (словарь иероглифов) / Шэнь Сюй. – Пекин: Книгоиздательство Чжунхуа, 1963. – 1234 с.
4. 乌丙安, 中国民俗学. 沈阳: 辽宁大学出版社, 1999年 = У, Бинань. Китайский фольклор / Бинань У. – Шэньян: Изд-во Ляонинского ун-та, 1999. – 344 с.
5. Юань, Кэ. Мифы Древнего Китая / Кэ Юань; пер. с кит., послесл. Б.Л. Рифтина. – М.: Гл. ред. восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1987. – 526 с.
6. Гране, М. Китайская цивилизация / М. Гране; [пер. с фр. В.Б. Иорданского; под ред. И.И. Семененко]. – М.: Алгоритм, 2008. – 416 с. – (Китайский марафон).
7. 李倩, 中国传统节俗的历史溯源与现代价值, 新余: 新余学院学报 2020, 06期 81–85页 = Ли, Цянь. Историческое происхождение и современное значение традиционных китайских фестивалей / Цянь Ли // Синюй. – 2020. – Вып. 6. – С. 81–85.
8. 徐忱, 节日览盛, 北京: 中国文史出版社, 2015年 = Сюй, Чен. Празднование фестиваля / Чен Сюй. – Пекин: Китайское изд-во лит-ры и истории, 2015. – 96 с.
9. Федоренко, Н.Т. Цюй Юань / Н.Т. Федоренко // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 3-е. – М.: Советская Энциклопедия, 1978. – Т. 28: Франкфурт-Чага. – С. 610.
10. 董天然, 艺术节源流与当代发展, 上海: 上海戏剧学院, 2015年 = Дон, Тяньжань. Происхождение фестиваля искусств и современное развитие: автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Тяньжань Дон; Шанхайс. театр. акад. – Шанхай, 2015. – 28 с.

Поступила в редакцию 07.07.2021